

Ли Чжао почувствовала, что Дева Цзюнь, кажется, сердится, но не совсем. Она была слегка озадачена, но решила, что лучше всего вести себя смиренно, и потому тихо ответила:

— Хм.

Затем вытащила пробку, налила воды и принялась осторожно смывать кровь с лица.

Увидев её чрезмерную осторожность, Вань Цзюньи слегка нахмурилась, понимая, что её холодность была необоснованной капризностью. К человеку перед ней не стоило так относиться. Она и вправду была немного зла — зла на себя за то, что из-за неё Ли Чжао получила такие тяжёлые раны. Хотя она и получила от Нин Су преимущество «предвидения», но из-за нежелания создавать яды и убивать, Ли Чжао пришлось принять на себя эти последствия.

— Прости... — её алые губы шевельнулись, полные сожаления.

— Мм? — Ветер на озере был силён, да и Ли Чжао сосредоточенно промывала рану, потому не расслышала.

— Ничего. Тебе больно? — Вань Цзюньи опустила взгляд, не намереваясь повторять, ибо могла догадаться, что Ли Чжао не станет её винить. Но она не желала успокаиваться, пользуясь её добротой, ибо это было бы подло.

Услышав это, Ли Чжао покачала головой, затем, видя, что Дева Цзюнь не смотрит на неё, сказала:

— Не больно.

Она и вправду не боялась боли. Учительница как-то похвалила её, сказав, что лишь в этом она похожа на бойца.

Вань Цзюньи слегка кивнула.

И всё же движения её рук были предельно нежными. Для Ли Чжао это было скорее не больно, а вызывало онемение и зуд, да ещё и странное тепло. К счастью, ветер на озере был сильным, и она, едва смыв с лица «красное», не успела покрыться румянцем снова.

Спустя некоторое время Вань Цзюньи обработала её самые серьёзные раны и хотела перейти к прочим большим и малым, но та вежливо отказалась.

Ибо Ли Чжао заметила, что на животе Девы Цзюнь снова проступила кровь, и не хотела обременять её further. Да и её раны всегда заживали быстро, мелкие можно было и не трогать.

Выслушав причину, Вань Цзюньи не стала настаивать. Выпрямившись, она посмотрела на Нин Су напротив, которая, казалось, мёрзла и обнимала свою зловещую маску.

— Дева Гу, цель вашего пребывания на заставе Вэйлин — жизнь Чжао Фэна?

Нин Су, тихо флиртовавшая со своей женой, обернулась на эти слова, улыбнулась и, не отвечая, спросила:

— Почему ты так решила? Будь его жизнь целью, только что был прекрасный шанс...

Но она упустила Чжао Фэна.

Вань Цзюньи тоже это показалось странным. Однако Нин Су разыграла такую сложную партию, загнав Цао Мана в тупик, явно чтобы выманить его помощника — Чжао Фэна — на заставу Вэйлин. И сегодняшняя расстановка, как ни посмотри, была направлена на Чжао Фэна. Если цель не он, то что же?

— Мудрый победитель стремится не к большей выгоде, а к меньшим потерям.

Внезапно эти слова произнесла Ли Чжао.

Вань Цзюньи и Нин Су устремили на неё взоры.

Та слегка опешила, смущённая вниманием, и улыбнулась:

— Моя учительница так говорила, когда изучала войну между Цзюэма и Хэгуй.

При упоминании учительницы Ли Чжао вдруг вспомнила слова Чжао Фэна: «Дева Цзюнь — дочь моей учительницы?» Она украдкой взглянула на Деву Цзюнь, приоткрыла рот, но тут же закрыла. Ведь они ещё не полностью миновали опасность, сейчас не лучшее время расспрашивать о её происхождении, и сомнения лучше пока оставить при себе.

Услышав слова Ли Чжао, на лице Вань Цзюньи отразилось понимание, и она умолкла.

Увидев это, Нин Су усмехнулась, повернулась обратно и продолжила обнимать свою серьёзную супругу, согреваясь.

Вскоре лодка причалила к берегу.

...

Причалив к берегу, издалека можно было уловить запах гари, но, оглядевшись, нигде не было видно ни огня, ни засады. Вань Цзюньи всё поняла, в душе догадавшись о части плана Нин Су за пределами [заставы].

— Кх-кх-кх... Нам нужно поскорее покинуть город, Чжао Фэн вряд ли оставит нас в покое, кх-кх-кх...

Нин Су, задохнувшись от дыма, прикрыла рот и нос и закашлялась. Ло Цзин рядом погладила её по спине — даже самая злобная маска не могла скрыть переполнявших её сердца и лица нежности и заботы.

Увидев это, Вань Цзюньи хотела достать платок, смочить его водой и подать Нин Су, чтобы та прикрыла нос и рот — возможно, станет легче. Но, порывшись, платка не нашла и вспомнила, что отдала его Ли Чжао, а та ещё не вернула. Тогда она устремила на Ли Чжао свой ясный взор.

Ли Чжао невинно и недоумённо моргнула, не понимая, чего хочет Дева Цзюнь.

К счастью, Ло Цзин тоже догадалась, достала свой платок, смочила его в воде и подала своей слабенькой жене.

Нин Су взяла его, и кашель наконец утих.

— Простите, пойдёмте.

Раз она сказала, остальные не стали медлить.

Вскоре после их ухода по озеру закачалась ещё одна маленькая лодка, а на ней стоял Чжао Фэн с мрачным лицом.

Чжао Фэн выплыл, полный решимости их убить. Хотя он и не знал, что задумала эта советница из Лоюэ, но его одолевало сильное предчувствие: если с этим не разобраться, он, Чжао Фэн, может и вправду, как говаривал тот болтливый старый хрыч, «умереть молодым».

Он не собирался сидеть сложа руки. Желаящие его смерти заплатят за это тысячекратно!

Думая так, Чжао Фэн греб всё яростнее и вскоре причалил к берегу, однако запах гари и доносящаяся со всех сторон вонь крови мешали ему определить, в какую сторону бежали те твари. Но интуиция у Чжао Фэна всегда была сильна, и, положившись на неё, он выбрал путь и помчался в погоню.

...

У Нин Су есть «Четыре Небесных Царя»: Тао Ли Эрлан Су Линь, глава Тёмных Духов И Ша, гигант Пламени и Разрушения Лю Цзюй и «обыватель» Несчастья Лу Хуйсяо. Эти Четыре Небесных Царя хоть и сопровождают Нин Су в каждой битве, но удивительным образом остаются малоизвестными. До сих пор лишь Су Линь снискал некоторую славу. А Лю Цзюй снаружи — печально известный главарь разбойников, и никто не мог вообразить его тесную связь с советницей из Лоюэ.

Потому-то год назад Чжоу Чжоу, ничего не подозревая, посадил в тюрьму заставы Вэйлин дезертиров, мошенников-торговцев и разбойников, а также принял некоторое число беженцев. Тогда шла война, всё это не казалось странным, и он не придал значения, а из-за занятости делами и военными действиями так и не удосужился разобраться с заключёнными.

Ежедневная благодарность ангелам, которые оставляют комментарии, добавляют в закладки и поддерживают o(□v□)o

Что касается этой главы, её суть в том, что «некоторые живы, но уже мертвы» — и это, конечно, Чжао Фэн.

В основном партия Нин Су уже сыграна, можно приступать к разбору.

Во-первых, цель.

Цель Нин Су — убить Чжао Фэна. Но почему не сделать это напрямую? Не потому, что не может, а потому, что «мудрый победитель стремится не к большей выгоде, а к меньшим потерям». То есть получить максимально возможную выгоду с минимальными потерями — таков путь стратегии Нин Су. Ранее говорилось, что Чжао Фэн — шип с двумя остриями, вытаскивать или оставлять его одинаково мучительно. Как же вытащить его без боли (с малыми потерями)? Ответ — заставить его вышестоящего вытащить, то есть заставить самого Цянь уничтожить этот шип. Иначе убийство Чжао Фэна на поле боя и вправду потребует огромных жертв, ведь Чжао Фэн — проницательный кровожадный маньяк.

Во-вторых, действия.

1. Крупная война, длившаяся весь прошлый год, создала ситуацию, когда пять стран вынужденно не могли воевать, создав видимость, будто все ищут мира. Одновременно шпионы

подстрекали Гуцзи воспользоваться ситуацией и напасть на Цянь, вызывая у них негодование и головную боль — ведь стоит им только воевать с Лююэ и Цзюэма, как Гуцзи тут же начинают угрожающе поглядывать, норовя поживиться. Сначала необходимо было устранить эту скрытую угрозу, и тогда шпионы предложили Е Ши план, рассчитывающий одним выстрелом убить трёх зайцев на заставе Вэйлин.

2. Подослать своих людей в тюрьму заставы Вэйлин. Поскольку это произошло во время войны прошлого года, это не вызвало особого внимания, да и у Чжоу Чжоу не было времени разбираться с этими преступниками. После войны его тоже обременяли различные дела (например, защита от мародёров, успокоение населения, разведка действий врага, помощь в послевоенном восстановлении, а также внутренние склоки в Цянь), и он мог лишь держать заключённых под замком.

3. По прибытии в Вэйлин сначала помочь Цао Маню запутать обстановку, используя дело посланца, чтобы вынудить его вызвать Чжао Фэна. Например, тот человек из Гуцзи, умерший и от яда, и от удара мечом, — кто отравил? Это сделали люди Нин Су, а меч был добавлен евнухом, чтобы обвинить Бэйянь. Кроме того, даже если бы Ли Чжао и Вань Цзюнь не пришли, она нашла бы «знакомую» для вскрытия тела и использовала другие методы очернить Цянь, вынудив Цао Маня вызвать Чжао Фэна.

4. И, наконец, действия в этой главе: заставить Чжао Фэна убить Да Ли, этого «правителя Восточной Цзюэма». Даже если бы Чжао Фэн не убил Да Ли, она сделала бы это сама, а затем объединилась с остальными посланцами, чтобы обвинить Чжао Фэна. Как только Чжао Фэн прибыл в Вэйлин, сбежать ему уже не удастся, а послы после его приезда непременно объединятся, так что они не откажутся помочь Нин Су. Да и Нин Су всё устроит так, чтобы не оставить улики.

Наконец, почему смерть Чжао Фэна неизбежна? Разве Е Ши не защитит его? Обсудим в следующей главе.

<http://bllate.org/book/16264/1463977>